

Зимние вечера [Сборник : Для сред. и ст. шк. возраста] / Сост. и авт. вступ. ст. Е. Путилова; Рис. А. Слепкова
-- Л.: Дет. лит: Ленингр. отд-ние, 1990 -- 238 с: ил.
OCR Karti, октябрь 2008 г

А.Н.Анненская

Мои две племянницы

Когда мы с мужем постоянно жили в деревне, мы часто жалели, что у нас нет детей. Чтобы сколько-нибудь оживить свой тихий, скучный дом, мы обыкновенно каждый год приглашали к себе гостей на лето кого-нибудь из своих маленьких знакомых или родственников. Прошлой весной я написала в Петербург к брату и к сестре, прося их отпустить к нам месяца на два детей их. В ответ на мое письмо брат сообщил мне, что его сыновья немного ленились зимой и поэтому должны будут усиленно заниматься на каникулах, а что дочь его охотно принимает мое приглашение; сестра писала мне, что ее младшие дети еще не вполне оправившись от скарлатины и не могут предпринять далекого путешествия, но что она с удовольствием отпустит к нам свою старшую дочь.

Таким образом, вместо полдюжины шумливых гостей, нам пришлось ожидать только двух племянниц. Мы совсем не знали их. Я видала их, когда они были крошечными девочками, лет трех-четырех, и не имела ни малейшего понятия ни о их характерах, ни даже о их наружности. Тем с большим интересом ожидала я их приезда. Решено было, что они выедут вместе по железной дороге, в сопровождении одной знакомой мне старушки, ехавшей из Петербурга в свое имение, и что мы вышлем на ближайшую от нас станцию железной дороги экипаж, в котором они доедут до нашей усадьбы.

Имение наше лежит в восьмидесяти верстах от железной дороги, и хотя наш кучер Трифон вполне благонадежный человек, способный охранить от всяких опасностей маленьких путешественниц, я не могла отделаться от некоторого беспокойства в ожидании их. Наконец часов около семи вечера у опушки леса, окаймляющего наш горизонт с одной стороны, поднялось густое облако пыли, а затем на дороге показалась коляска и тройка лошадей.

Я выбежала на крыльцо встретить гостей.

Едва успел экипаж остановиться, как послышалось восклицание: "Ну, слава богу, наконец-то дотащились!" -- и из коляски выпрыгнула девочка лет тринадцати. Увидя меня, она сконфузилась, растерялась и остановилась около подножки экипажа, видимо не зная, что делать. От дороги костюм ее пришел в беспорядок: шляпка съехала на затылок, пальто, вероятно сброшенное нетерпеливой рукою, прицепилось к платью и висело сзади в виде шлейфа; вся она была покрыта пылью и вообще представляла довольно комичную фигурку. Я подошла к ней, чтобы вывести ее из затруднительного положения, но в эту минуту навстречу мне спустилась с подножки коляски другая девочка, ростом несколько меньше первой, но представлявшая разительную противоположность с ней; одежда ее слегка запылилась в дороге, но вообще отличалась полнейшим порядком; сама она не выказывала и тени смущения; она подошла ко мне, смело положила ручку в мою протянутую руку и проговорила тихим, нежным голосом:

-- Здравствуйте, милая тетенька! Папенька и маменька приказали мне кланяться вам и благодарить вас за приглашение.

Я поцеловала девочку, затем обняла и другую племянницу свою, не сумевшую сказать мне ни слова приветствия и молча отвечавшую на мои ласки.

К нам подошел муж.

-- Ну, здравствуйте, милые племянницы,-- сказал он, приветливо протягивая руки девочкам.-- Извольте же рекомендоваться мне, а то я не знаю, как зовут которую из вас.

-- Меня зовут Клавдия Горщева,-- проговорила, слегка приседая, вторая из девочек.

-- А меня Леля или Лена, как хотите,-- отвечала первая, оправившись от смущения. Я помогла ей снять пальто и шляпу, и мы все вместе вошли в дом.

В мезонине нашего дома были приготовлены две совершенно одинаковые комнатки для гостей. Я свела туда девочек, чтобы они могли умыться и оправиться с дороги, и просила их считать эти комнатки своими на все лето.

-- Благодарю вас, тетенька, какая миленькая комнатка! -- вскричала Клавдия.

-- Да, и моя тоже очень хорошенькая, -- подхватила Леля,-- только какие маленькие окошечки и